

ЛОНДОНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Лондон, в котором я вместе с Ансамблем народного танца СССР побывал после Парижа, поразила нас контрастностью. Бросалась в глаза напряженная деловитость города. На улицах не слышно говора и смеха; нескончаемый поток машин мчится в тишине по узким улицам с необычайной скоростью и по непривычной для нас левой стороне. С глухим рычанием проносятся двухэтажные автобусы. И вдруг среди потока машин вы видите старинную карету-фургон, запряженную парой лошадей. На козлах сидят кучер и слуга-хозяин в парадной ливрее, напоминающей времена Диккенса. Это старая табачная фирма развозит сигары своим постоянным клиентам.

Своеобразие Лондона — в удивительном сочетании современности с традициями старины. Когда наблюдаешь перемены смены караула королевской гвардии у Букингемского дворца, невольно кажется, что ты переносишься на несколько столетий назад. Но вот перед вами Лондонский аэропорт. Его гигантская территория живет жизнью XX века. Огромные комфортабельные самолеты, стоящие неподалеку от вас, способны за 12—14 часов перенести людей через океан.

Проходя по набережной Темзы, можно увидеть всю многовековую историю Лондона, запечатленную в архитектуре. Вот старинный замок Тауэр — великолепный памятник английского средневековья. Недалеко от замка через Темзу переброшен величественный Тауэрский мост. А по обеим сторонам реки высится лес торговых кранов: они красноречиво говорят о том, что Лондон — город промышленности и торговли.

Среди памятников культуры Лондона одно из первых мест принадлежит Британскому музею. Это один из самых великолепных музеев мира. В нем собраны огромные исторические ценности. Здесь можно увидеть северный фриз греческого Парфенона, монументальные фигуры крылатых ассирийских быков, украшавших некогда вход в Ниневийский дворец, фан-

тастические барельефы индийской архитектуры, сотни мумий, извлеченных из древних египетских погребений, и знаменитый Розеттский камень, испещренный египетскими иероглифами.

Мы видели в Британском музее документы, написанные рукой Галилея, Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Петра Великого, Наполеона, Ньютона, Нельсона, Вашингтона, Ливингстона и многих других. Здесь хранится старинный ковран, написанный от руки, украшенный изумительными гравюрами и цветными рисунками. Читальный зал Британского музея помещается в центре здания. Дневной свет проникает сюда через стеклянный купол, имеющий в диаметре 42 метра. Руководители музея показали нам место, где работал Владимир Ильич Ленин, высоко ценивший библиотеку Британского музея.

В заключение нашего посещения проводившие нас руководители музея сказали, что они рады отметить расширение культурных дружеских связей между Англией и Советским Союзом. «За последние три месяца, — сказал один из них, — Британский музей посетило больше советских граждан, нежели за последние 30 лет».

Много ярких, незабываемых впечатлений доставили нам и другие лондонские музеи. В Лондонской национальной галерее собраны картины замечательных европейских мастеров. Там мы видели шедевры великих художников Италии, Франции, фламандских мастеров. В Лондонской национальной галерее можно ознакомиться с прекрасными картинами английских художников — Уильяма Хогарта, Рейнольдса, Гейнсборо, Лоуренса, Тёрнера, Констебля и других.

Посещение музеев и картинных галерей, мы, естественно, обратили внимание на отсутствие в них произведений русской живописи. В нашем Эрмитаже, в Музее имени Пушкина представлены и бережно хранятся многие полотна английских художников. Открытая сейчас в Москве выставка произведений английского искусства привлекает к себе широкое внимание советской общественности. Однако, к сожалению,

англичане мало знакомы с русским и советским изобразительным искусством. Несомненно, что в этой области представляются большие возможности для развития англо-советских культурных связей. Организация выставок, обмен художественными ценностями предоставили бы возможность английской и советской общественности полнее ознакомиться с культурной жизнью обеих стран.

Английская публика проявляла к выступлениям Государственного ансамбля народного танца СССР большой интерес. Помимо деятелей искусства, к нам на сцену приходили группы рабочих, любителей искусства, играющих в самостоятельных спектаклях, учащиеся школ. Мы получили много приглашений на приемы и встречи, нас просили сделать доклад о советской хореографии, национальном искусстве, истории нашего ансамбля. Мы познакомимся со многими деятелями английской культуры, искусствоведами, критиками, артистами, музыкантами и художниками.

Доклад о советской хореографии выявил огромный интерес англичан к нашему искусству, желание узнать о нем как можно больше. Многие жаловались на отсутствие в Англии серьезной литературы и периодических изданий о советском искусстве.

После выступления ансамбля по английскому телевидению зрители буквально засыпали нас письмами с выражением дружеских симпатий и огромного интереса к советскому искусству. Жители Британских островов горячо приветствовали культурное сближение между нашими странами.

«Вчера я с большим восхищением смотрела ваш концерт по телевидению. Я надеюсь, что русские войдут с нами в более дружеские отношения. Ваша политика — это ваше дело. Важно то, чтобы простые люди наших стран научились лучше понимать и больше любить друг друга», — писала нам рядовая англичанка Дорин Клеверли из Кента.

Дети и учащиеся школ присылали нам яркие рождественские открытки с выра-

жением дружеских пожеланий советскому народу. К концу нашего пребывания в Лондоне эти письма стали приходить не только из других городов Англии, но даже из Канады и далекой Австралии, где о лондонских выступлениях советских артистов многие читали отзывы в газетах.

Наше пребывание в Англии дало наглядное свидетельство тому, что англичане проявляют большой интерес к советскому искусству, что они хотят узнать об СССР как можно больше.

Однажды мне довелось выступать в Лондонском клубе женщин-журналисток, где состоялась интересная и содержательная беседа. Английские журналистки задавали самые разнообразные вопросы о жизни и культуре Советского Союза. В заключительные беседы одна из них сказала: «Я надеюсь, вы убедились, какими лобознательными могут быть английские женщины, в особенности, когда речь идет о нашей замечательной стране».

Интерес к культуре нашего народа мы чувствовали везде — в беседах с художниками, артистами, общественными деятелями. Мы познакомимся с замечательным английским художником Оливером Мессел, оформляющим оперные и балетные спектакли в театре «Ковент-Гарден». В художественной мастерской Оливера Мессел, среди многих замечательных эскизов и макетов сделанных им постановок, мы увидели макеты к постановке оперы Чайковского «Пиковая дама». Эти эскизы приятно поразили нас не только талантливостью творческого решения, но и прекрасным знанием стиля и характера Петербурга екатерининской эпохи.

Большое впечатление произвело на нас искусство комического актера Нормана Уиздома, выступающего в лондонском мюзик-холле «Палладиум». Оно напомнило нам искусство Чаплина, также начинавшего свою актерскую карьеру в лондонских мюзик-холлах. Искусство Нормана Уиздома полно обаяния и юмора. Мастерство его поразительно универсально. Он с одинаковой легкостью мимирует, танцует, играет на разных музыкальных инструментах, дирижирует и поет, сам сочиняет слова и мелодии своих песен. Юмор Нормана Уиздома неподражаем и идет не от текста,

на который он очень скуп, а от изумительной выразительности его мимики и пластики.

Было бы желательным организовать обмен гастрольными группами артистов, советских и английских режиссеров и художников. Если бы художник Оливер Мессел мог оформить на советской сцене пьесу Шекспира, а советский художник написал бы для английской сцены декорации к опере «Борис Годунов» или «Князь Игорь»; если бы советские балетмейстеры Лавровский или Бурмейстер поставили в театре «Ковент-Гарден» балет «Лебединое озеро», а английские балетмейстеры Нинет де Валуа или Роберт Хеллман — английский балет на сцене Большого театра, это, без сомнения, способствовало бы сближению наших народов, взаимному ознакомлению с достижениями культуры, вело бы к расширению и укреплению дружбы и сотрудничества между народами Англии и Советского Союза.

При расставании с английскими друзьями на заключительном приеме в Лондоне один из ораторов выступил шутливым тоном. Он сказал: «Советские люди сумели завлечь Терпсихору (музу танца) в свои сети. Вот почему наши артисты так щедро одарены этой музой. Но вы жадны и не выпускаете Терпсихору из своей страны. Я провозглашаю тост за то, чтобы вы были щедрее и чаще приезжали в Англию поделиться своим искусством».

Мне пришлось принять этот вызов и ответить: «Еще древние греки говорили — где раздается звон оружия, там замолкает голос муз. Если музы полюбил нашу страну, то это только потому, что у нас никто не заглушает их голоса. Я предлагаю тост за то, чтобы голос муз одинаково звучал во всех странах мира!»

Мы, советские люди, твердо стоим за то, чтобы культурные связи между СССР и Англией углублялись и расширялись. Такие связи, как показывает опыт нашей поездки, укрепляют отношения между народами. Они содействуют развитию взаимопонимания между народами, способствуют преодолению отчужденности и недоверия между ними, служат делу упрочения мира.

И. МОИСЕВ.
Народный артист СССР.